

А. БЕРДАЛИЕВ, А. А. МАШРАБОВ

(СГЭИ БатГУ, Сулюкта, Кыргызстан)

ШТРИХИ К ТЕОРИЮ МЕСТОИМЕНИЯ И ПРОЦЕССА ПРОНОМИНАЛИЗАЦИИ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В статье содержательно передана научная информация об особенностях явления прономинализации и ее важнейшие вопросы теории частей речи в тюркских языках. А также представлены лингвистические и экстралингвистические закономерности, а также определение местоимения – как часть речи, в которой возникают спорные вопросы, связанные с ее самостоятельной функцией и характерными лексико-грамматическими особенностями. Приведены конкретные иллюстративные материалы, которые отражают положения прономинализованных слов и процесса прономинализации.

Ключевые слова: субстантивация, адъективация, адвербиализация, прономинализация, вербализация, асимметрия синтагматического плана, лингвистические закономерности, экстралингвистические закономерности, самостоятельные функции, характерные лексико-грамматические особенности, самостоятельные разновидности, транспонированные местоимения, конверсированные местоимения, конверсия, транспозиция.

Тирек сөздөр: субстантиптендiру, адъективтендiру, вербалду, нактылау, вербалдык, синтагматтык жоспардын асимметриясы, лингвистикалык заңдылыктар, экстралингвистикалык заңдылыктар, дербес кызметтер, лексика-грамматикалык өзгөшө ерекшелiктер, дербес түр ерекшелiктерi, транспонирлiк есiмдiктер, конверсирлiк есiмдiктер, конверсия, транспозиция.

Keywords: substantivisation, adektivatsiya, adverbializatsiya, pronominalizatsiya verbalization asymmetry syntagmatic plan, linguistic patterns, extra-linguistic patterns, independent features from lexical and grammatical features, independent species transposed pronouns, pronouns of the converted, conversion, transposition.

1. В теории частей речи (ЧР) господствовало много важнейших и дискуссионных проблем, одной из них – отношение отдельных лексико-грамматических категорий, например, местоимения, наречия, и др., к системе знаменательных частей речи.

В настоящее время местоимения рассматриваются в качестве частей речи, в которой объединены слова, лишь указывающие на предмет, признак предметов или их количество, не называя конкретно ни того, ни другого, ни третьего и не определяя их содержания. Конкретное, вещественное, значение у местоимений отсутствует, которое приобретает лишь в контексте. Поэтому, некоторые специалисты отрицают, характер самостоятельного функционирования местоимения как знаменательной части речи. Одним из таких являлся профессор А. М. Пешковский. Согласно его теории, местоимение не самостоятельная часть речи, а существуют местоименные существительные, местоименные прилагательные и местоименные наречия. Значение местоимения – субъективно-объективное, чем обозначаются отношения самого мыслящего к тому, о чем он мыслит. А субъективно-объективное значение местоимения, являясь парадоксальным значением, характеризуется как формально-добавочное, т.е. чисто грамматическое (1).

Грамматическое (Формальное», по Потембне) значение – это значение, которое присуще всем словам определенной лексико-грамматической категории, т.е. частей речи. «В принципе грамматическое значение всегда остается равным себе» (2).

В отдельных работах о частях речи в русском языке, которые опубликованы в последние годы прошлого века, придерживается точка зрения А. М. Пешковского. И в нем и отрицается статус особой части речи местоимения и лексические единицы, рассмотренных в рамках лексико-грамматической категории местоимения как самостоятельной знаменательной ЧР, распределены среди существительных, прилагательных, числительных и наречий: **местоименные существительные, местоименные прилагательные, местоименные числительные и местоименные наречия** (3).

В тюркологии, в отличие от индоевропеистики, например, русского, придерживается традиционная точка зрения в определении местоимения. Местоимением рассматривается – часть речи, характеризующаяся уникальным значением. В его рамках объединяются слова, которые выступают с теми же функциями, что имена существительные, прилагательные, числительные и наречия и обладают близкими к ним грамматическими признаками. В отличие от существительных, прилагательных, числительных и наречий, местоимения не называют предметы и их качества, не определяют их конкретного содержания, а лишь указывают на них (4).

Таким образом, местоимения в тюркских языках рассматривается в статусе одной из самостоятельных разновидностей системы знаменательных частей речи.

2. Другой важный вопрос, который связан с проблемой данной лексико-грамматической категории – это переход лексических единиц других ЧР в местоимения, т.е. о транспонированных (т.е. конверсированных) местоимениях.

Переход лексических единиц одной лексико-грамматической категории (ЧР) в распрежении другой тесно связан с внутренними закономерностями развития языка, с помощью, которой определяются пути и способы образования новых слов определенной лексико-грамматической категории. Данный лингвистический процесс называется конверсией (или транспозицией).

Проблема конверсии одним из первых в тюркологии рассмотрена в работах профессора А. Гулямова на материале узбекского языка. И она связана со словообразованием, а в свою очередь, словообразование – с морфологией. Как известно, при словообразовании производятся новые языковые единицы лексического яруса. Конверсия А. Гулямовым рассматривается в качестве одного из способов диахронного словообразования, т.е. лексическим способом образования новых слов. Точки зрения проф. А. Гулямова по лингвистической природе конверсии отражены в содержаниях вузовских учебников и академграмматик узбекского языка. Так, в академическом издании грамматики узбекского языка 1976 года имеется самостоятельный раздел о конверсии, автором которого являлся профессор А. Гулямов. В нем перечислены следующих 10 лингвистических условий, которыми определяется своеобразность явления конверсии: 1) слова, сохраняет свои фонетические строения, приходят в распрежение в других лексико-морфологических категории; 2) изменение синтаксической позиции слов в предложении; 3) отношение к словообразованию; 4) связь с омонимией грамматического плана; 5) приобретение качества полисемантической и многофункциональности; 6) превращение изменяемых слов в неизменяемые; 7) приобретение изменяемости характера семантического изменения; 8) определение через контекста; 9) в отдельных разновид-

ностях конверсии решающую роль играют грамматические форманты: 10) совмещение внутренних (семантических) и внешних (фонетических) изменений в производных словах (5)

3. В работах, посвященных изучению, ЧР выделяются следующие разновидности конверсии: 1) субстантивация, 2) адъективация, 3) адвербиализация, 4) прономинализация и 5) вербализация. Наиболее изученной являются первые двух из них. Из вышеуказанных разновидностей прономинализация и вербализация остаются вне внимания исследователей и в индоевропеистике, и в тюркологии.

В данной небольшой по объему информации будут рассмотрены некоторые вопросы, которые связаны с переходом лексических единиц отдельных частей речи в местоимения, т.е. прономинализации.

При функционировании лексических единиц других ЧР в качестве местоимения важную роль играет асимметрия синтагматического плана, что тесно связано с расширением значений некоторых лексем отдельных лексико-грамматических категорий, например, существительных, прилагательных, числительных и наречий. Так, значения существительных типа **инсон, одам, киши; нарса, ер, жой, томон, тараф** расширены до той степени, в результате чего были абстрагированы их конкретные вещественные значения – значета лица, предметы, пространства.

Отношение асимметрии синтагматического плана к процессу прономинализации объясняется тем, что ослабляется синтаксическая функциональная позиция прономинализованных слов в предложении. Их позиционная маркированность или немаркированность не влияет на общую семантическую и грамматическую строения предложения: прономинализованное слово приобретает характер асемантического (таксономического) лексического компонента в предложении. Его устранение из синтаксического строя предложения возможно – в предложении будет сохранена свойственная ему пропозиция (вещественно-релятивное значение), не разрушается грамматический его каркас. Кроме того, конкретное значение прономинализованных слов теряется, и оно выражается через значений слов (или словосочетаний), которые позиционно-синтаксически зависимы от него. Характерным является еще то, что редукция (пропуск) прономинализованных слов из грамматического строя предложения возможна, а невозможна редукция (пропуск) слов (или словосочетаний) из грамматического строя предложения, которые позиционно-синтаксически зависимы от прономинализованных слов.

Теперь обратите внимание на характер конкретных иллюстративных материалов, с которыми подтверждаются вышеуказанные положения прономинализованных слов и процесса прономинализации. 1. Хунарли одам хеч качон оч колмайди (А. Каххор). 2. Пахта...ни ок кунгилли кишилар етиштиради (А. Каххор). 3. Истаган нарсага мехнат сарфлаш оркали эришилади (Беруний).

В составе наших примеров употреблены прономинализованные слова **одам** (1пр), **кишилар** (2пр), и **нарсага** (3пр). слово **одам** в предложении «Хунарли одам...» обозначает лицо вообще. Конкретное значение данного слова выражено через слова **хунарли** (в нем совмещены значения «лицо» и его признак по профессию), которое занимает в предложении нефункциональную позицию определения: **хунарли одам**. Слова **одам** в данном предложении занимает позицию несамостоятельного подлежащего. Это объясняется тем, что «одам» как асемантический компонент структуры предложения, самостоятельно не является субъектом семантического строения данного высказывания.

Данное предложение асимметрично синтагматического характера, в нем отсутствует совпадение синтаксического и семантического планов его субъекта. Поэтому редукция слова **одам** (подлежащее) из синтаксического строя предложения возможна (хунарли... оч колмайди), а невозможна редукция компонента **хунарли** (определения). В составе других примеров употреблены слова **кишилер** (2пр) и **нарсага** (3пр), тоже являются асемантическими компонентами синтаксического строя высказываний, в составе которых они имеются, как это наблюдалась в первом предложении.

Прономинализация и ее процесс связаны с влиянием на них логического закона отрицания, отрицание в результате чего синтаксическое строение предложений нуждалось в переразложении. Так, наше предложение «хунарли одам хеч качон оч колмайди» сначала состоялось из 4-х грамматических компонентов: подлежащее (одам), и его препозитивное определение (хунарли), сказуемое (оч колмайди) и обстоятельство времени (хеч качон). Под влиянием прономинализации слово «одам» (подлежащее) снимается из предложения его позиционная функция подлежащего. А функциональную позицию подлежащего приобретает слово **хунарли**, которое занимало позицию

определения слова **одам**, подлежащего. В свою очередь, одновременно отрицается позиционная функция определения слова хунарли. Теперь в синтаксическом строении предложения **хунарли одам хеч качон оч колмайди** – три функциональные позиции членов предложения, а не четыре: подлежащее – хунарли одам, сказуемое – **оч колмайди**, обстоятельство времени **хеч качон**.

Еще сложнее процесс прономинализации некоторых других слов в узбекском языке и их функционально-семантических эквивалентов в других тюркских языках. Так, прономинализованными являются в узбекском языке слова типа **давр, замон, кун, вақт, пайт, дам, чоғ, лахза** и др. Процесс их прономинализации имеет свою своеобразную историю. Вначале они относились к лексико-семантическому разряду существительных, потом переходили в распоряжении наречия, а ныне рассматриваются как производные служебные слова, т.е. предлоги. А, в самом деле эти слова (**давр, замон, кун, вақт, пайт, дам, чоғ, лахза** и др.) прономинализованные слова, должны рассматриваться как местоимения перешедших из существительных, что подтверждается способностью употребления их в формах направительного, дательного, местного и исходного падежей. Ведь употребление в падежных формах – это одна из грамматических особенностей существительного и местоимения. Следует отметить, что вопрос об определении точного лингвистического статуса подобных слов, которые колеблются между разными частями речи, должен рассматриваться специально, в работах крупного плана на материале отдельных тюркских языков.

В заключении подчеркиваем, что явление прономинализации и ее процессы являются одним из наиболее сложнейших и важнейших вопросов теории частей речи в тюркских языках, однозначное решение которых может приобретено путем тщательного изучения и пересмотра этого явления, выявлением лингвистических и экстралингвистических их закономерностей.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1956. – С. 155.
- 2 Смирницкий А.И. Морфология английского языка. – М., 1959. – С. 368.
- 3 Милославский И.Г. Местоименные слова // Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. – Изд-е II. – М.: Высш. шк., 1989. – С. 458-463.
- 4 Современный татарский литературный язык. Лексикология. Фонетика. Морфология. – М.: Наука, 1974. – С. 194.
- 5 Грамматика кыргызского литературного языка. – Ч. I. Фонетика и морфология. – Фрунзе: Илим, 1987. – С. 183.
- 6 Современный уйгурский язык. – Ч. II. Морфология и синтаксис. – Алма-Ата, 1966. – С. 130 (на уйг. яз.).
- 7 Грамматика узбекского языка. – Ч. I. Морфология. – Ташкент, 1975. – С. 332 (на уз. яз.) и др.
- 8 Бердалиев А., Махрабов А. Некоторые вопросы теории конверсии в тюркских языках // «Состояние и перспективы развития научных исследований Юго-западного региона Кыргызстана». Мат-лы междунар. научно-теорет. конф. – Сулукта, 2008. – С. 9.

REFERENCES

- 1 Peshkovskij A.M. Russkij sintaksis v nauchnom osveshhenii. M., 1956. S. 155.
- 2 Smirnickij A.I. Morfologija anglijskogo jazyka. M., 1959. S. 368.
- 3 Miloslavskij I.G. Mestoimennye slova. Sovremennij russkij jazyk. Pod red. V. A. Beloshapkovoj. Izd-e II. M.: Vyssh. shk., 1989. S. 458-463.
- 4 Sovremennij tatarskij literaturnyj jazyk. Leksikologija. Fonetika. Morfologija. M.: Nauka, 1974. S. 194.
- 5 Grammatika kyrgyzskogo literaturnogo jazyka. Ch. I. Fonetika i morfologija. Frunze: Ilim, 1987. S. 183.
- 6 Sovremennij uigurskij jazyk. Ch. II. Morfologija i sintaksis. Alma-Ata, 1966. S. 130 (na uig. jaz.).
- 7 Grammatika uzbezkogo jazyka. Ch. I. Morfologija. Tashkent, 1975. S. 332 (na uz. jaz.) i dr.
- 8 Berdialiev A., Mashrabov A. Nekotorye voprosy teorii konversii v tjurkskih jazykah. «Sostojanie i perspektivy razvitie nauchnyh issledovanij Jugo-zapadnogo regiona Kyrgyzstana». Mat-ly mezhdunar. nauchno-teoret. konf. Suljukta, 2008. S. 9.

Резюме

А. Бердалиев, А. А. Махрабов

(БатМУ, Сүлүктү, Кыргызстан)

ЕСІМДІК ТЕОРИЯСЫНЫҢ ТҮР ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ ЖӘНЕ ТҮРКІ ТІЛДЕРІНДЕГІ ҮДЕРІСТЕРДІ НАҚТЫЛАУ

Мақалада түркі тілдеріндегі сөз таптары теориясының маңызды мәселелері және оны нақтылау құбылысының ерекшеліктері туралы ғылыми апарат мазмұнды түрде берілген. Сондай-ақ лингвистикалық және экстралингвистикалық заңдылықтар, сонымен қатар, есімдіктің лексика-грамматикалық ерекшеліктеріне сай өзіндік қызметіне байланысты туындайтын сөз табы ретінде есімдікті анықтауға байланысты талас туды-

ратын мәселелер де баяндалған. Нақтыланған сөздердің жай-күйі мен нақтылау үдерістерін сипаттайтын иллюстрацияланған нақты материалдар келтірілген.

Тірек сөздер: субстантивтендіру, адъективтендіру, вербалду, нақтылау, вербалдық, синтагматтық жоспардың асимметриясы, лингвистикалық заңдылықтар, экстралингвистикалық заңдылықтар, дербес қызметтер, лексика-грамматикалық өзгеше ерекшеліктер, дербес түр ерекшеліктері, транспонирлік есімдіктер, конверсірлік есімдіктер, конверсия, транспозиция.

Summary

A. Berdaliev, A. A. Mashrabov

(SGEI Bathgate, Sulukta, Kyrgyzstan)

STROKES TO THEORY AND PROCESS PRONOMINALIZATSII PRONOUNS IN TURKIC LANGUAGES

In this article meaningfully assigned scientific information about the features of the phenomenon and its pronominalizatsii most important problems in the theory of parts of speech in the Turkic languages. Also presented linguistic and extra-linguistic patterns, as well as the definition of pronouns – as part of a speech in which there are issues with its independent function and characteristic lexical-grammatical features. The concrete illustrative materials that reflect the position of words and pronominalizovannyh pronominalizatsii process.

Keywords: substantivisation, adektivatsiya, adverbializatsiya, pronominalizatsiya verbalization asymmetry syntagmatic plan, linguistic patterns, extra-linguistic patterns, independent features from lexical and grammatical features, independent species transposed pronouns, pronouns of the converted, conversion, transposition.